

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН АЗИИ

УДК 347.965+347.7
ББК 67.75+67.404.91

НЕЗАКОННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СПЕЦИФИКА ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Таможенный союз Евразийского экономического союза — одно из приоритетных направлений региональной экономической интеграции России. Создание единого таможенного пространства стран-участниц, появление общих таможенных границ, территориальная близость стран-участниц приводят к росту «евразийской преступности», в первую очередь экономической. Традиционно исследователи в своих работах уделяют внимание проблемам борьбы или противодействия таким преступлениям. В рамках настоящего исследования поставлена иная задача — сформировать общую модель построения стратегии защиты по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью, совершенных на территории нескольких стран — участниц Евразийского экономического союза. Автор предлагает формировать позицию защиты, исходя из специфики национального законодательства каждого государства, первоначально анализируя нормы уголовных законов стран-участниц, далее представляя последовательные этапы установления фактических обстоятельств и их правовой оценки на основе в том числе норм международного права.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, незаконная предпринимательская деятельность, уголовная ответственность, уголовный закон, международный договор.

ILLEGAL BUSINESS ACTIVITY IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: SPECIFICS OF PROTECTION IN CRIMINAL CASES

A. A. Korennaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

The customs Union of the Eurasian economic Union is one of the priority areas of Russia's regional economic integration. The creation of a single customs space of the participating countries, the appearance of common customs borders, and the territorial proximity of the participating countries leads to an increase in «Eurasian crime», primarily economic crime. Traditionally, researchers in their work pay attention to the problems of combating or countering such crimes. Within the framework of this study, a different task is set — to form a General model for building a defense strategy in criminal cases of crimes related to illegal business activities committed on the territory of several member States of the Eurasian economic Union. The author suggests forming a defense position based on the specifics of the national legislation of each state,

initially analyzing the norms of the criminal laws of the participating countries, then offering successive stages of establishing the actual circumstances and their legal assessment on the basis, including on the basis of international law.

Keywords: Eurasian economic Union, illegal business activity, criminal liability, criminal law, international Treaty.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)1.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)1.10)

Незаконное предпринимательство можно назвать традиционным составом преступления для современного российского уголовного права, а также уголовного права бывших советских республик. Ст. 171 Уголовного кодекса РФ была предусмотрена в первоначально принятом в 1996 г. уголовном законе, однако в несколько иной редакции. Изменения в нее вносились четыре раза: в 2003, 2011, 2017 и 2019 гг. С 27.07.2020 г. в силу вступит новая редакция ст. 171 с расширенным перечнем деяний, являющихся преступными. Несмотря на многочисленные изменения, принципиальная модель уголовной ответственности за незаконное предпринимательство сохранилась: в РФ под угрозой уголовного наказания запрещено заниматься предпринимательской деятельностью в отсутствие необходимой государственной регистрации, лицензии, если таковая является обязательным условием осуществления определенного вида деятельности, а с 27.07.2020 г. — в отсутствие аккредитации в национальной системе государственной аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств. Необходимость в криминализации незаконной предпринимательской деятельности неоднократно подвергалась критике как со стороны ученых, занимающихся исследованием экономической преступности [1, с. 54; 2, с. 48], так и со стороны правоприменителя. Так, Верховный суд РФ в 2018 г. разработал проект закона о внесении изменений в гл. 22 Уголовного кодекса РФ, в котором предусмотрена полная декриминализация незаконного предпринимательства и перевода данного деяния исключительно в область административного права [3, с. 2]. Однако законодатель, очевидно, придерживается иной позиции, о чем свидетельствуют изменения, внесенные в ст. 171 Уголовного кодекса РФ Федеральным законом от 26.07.2019 № 207-ФЗ «О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» и расширившие перечень деяний, являющихся преступными.

В уголовных законах странах Евразийского экономического союза также установлена ответственность за незаконное предпринимательство, однако, несмотря на тождественность общей концепции уголовно-правового запрета, есть и существенные различия.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за совершение следующих альтернативных действий: осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, с 27.07.2020 г. также за осуществление предпринимательской деятельности либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такая аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

В Уголовном кодексе Армении [4, с. 28] (ст. 188 «Незаконное предпринимательство») установлена ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации (за исключением предусмотренных законом случаев), или подлежащей лицензированию деятельности без специального разрешения (лицензии), или запрещенной законом деятельности, которые сопровождались нанесением значительного ущерба лицам или организациям или государству.

Уголовный кодекс Казахстана (ст. 214) запрещает под угрозой уголовного наказания осуществление предпринимательской деятельности, банковской деятельности (банковских операций), микрофинансовой или коллекторской деятельности без регистрации, а равно без обязательной для такой деятельности лицензии либо с нарушением законодательства Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях, а равно занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству либо сопряжены

с извлечением дохода в крупном размере или производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров в значительных размерах [5, с. 4].

В ст. 211 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусмотрена ответственность за осуществление предпринимательской или банковской деятельности либо банковских операций без регистрации либо без специальной лицензии и (или) разрешения в случаях, когда такая лицензия и (или) разрешение обязательны, или с нарушением условий лицензирования, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Ст. 233 ч. 1 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает ответственность за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно (предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)), сопряженная с получением дохода в крупном размере; ч. 2 той же статьи за аналогичные действия, совершенные лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, либо сопряженные с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан, а равно предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), сопряженная с получением дохода в особо крупном размере [6, с. 7].

Как видим, российское уголовное законодательство устанавливает минимальную по сравнению с иными участниками Союза ответственность за незаконное предпринимательство, исключая из уголовно-правового поля деятельность с нарушением правил лицензирования, а также занятие запрещенной законом предпринимательской деятельностью. Подобный подход представляется вполне обоснованным, так как ответственность за занятие запрещенной законом деятельностью, в том числе предпринимательской, установлена в специальных нормах уголовного закона. Соответственно, при подобном подходе исключаются конкуренция уголовно-правовых норм, двойная квалификация содеянного.

При формировании стратегии защиты по уголовным делам о незаконном предпринимательстве, совершенном на территории нескольких государств — участниц Евразийского экономического союза, следует отступить от общей модели построения защиты и в первую очередь обратиться к нормам международных договоров, так как именно подобный подход, возможно, позволит избежать подзащитному лицу привлечения к уголовной ответственности. Выделим основные этапы формирования позиции защиты, исходя из специфики совершенного на территории нескольких государств преступления.

Этап 1. Определение юрисдикции уголовного преследования. Учитывая, что законодательство союзных государств нетождественно определяет сферу уголовно-правовой охраны экономической деятельности в части установления ответственности за незаконное предпринимательство при построении стратегии защиты по уголовным делам по обвинению в совершении исследуемых деяний, в первую очередь следует определить, к юрисдикции какого государства относится совершенное преступление. Подобный вопрос может возникать, например, в случае, если подзащитный занимался предпринимательской деятельностью с нарушением правил лицензирования на территории России и Казахстана. Как мы выяснили, в РФ такое деяние не является уголовно наказуемым, а Уголовный кодекс Казахстана устанавливает ответственность за такую деятельность. Во-первых, для решения вопроса о том, подлежит лицо уголовной ответственности или нет, следует исходить из того, на территории какого государства преступная деятельность пресечена и гражданином какого из государств — участниц Союза является лицо. В том случае, если лицо, защиту которого осуществляет адвокат, является гражданином РФ и преступная деятельность пресечена на территории России, лицо не подлежит выдаче в соседнее государство, даже если по его законодательству он совершил преступное деяние. Иным образом решается вопрос, если преступление совершено гражданином Республики Казахстан. В этом случае он подлежит выдаче запрашивающему государству и будет привлечен к уголовной ответственности по его законодательству. Если преступная деятельность пресечена на территории Республики Казахстан, оба лица, независимо от гражданства, будут привлечены к уголовной ответственности по законодательству соседнего государства. Указанные выводы следуют из положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в Минске 22.01.1993 г. При исполнении поручений приме-

няется право запрашиваемой стороны. В соответствии со ст. 72 указанной Конвенции каждая сторона обязана осуществлять уголовное преследование собственных граждан, подозреваемых в совершении преступления на территории запрашивающей стороны. Согласно этому положению гражданин России, подозреваемый в совершении преступления в Казахстане, будет привлечен к уголовной ответственности по законам РФ. Также при построении позиции защиты следует учитывать, что по просьбе запрашивающего учреждения могут быть применены и процессуальные нормы его государства. Это один из редких случаев экстра territorialного применения уголовно-процессуального права.

Этап 2. Установление фактических обстоятельств совершения предполагаемого преступления. В рамках настоящего исследования мы останавливаемся исключительно на специфических особенностях преступления, совершенного на территории нескольких стран-участниц. Исходя из изложенного положения, принимая во внимание, что обязательным признаком объективной стороны незаконной предпринимательской деятельности в уголовных законах всех стран — участниц Евразийского экономического союза является причинение крупного или значительного ущерба либо извлечение дохода в аналогичном размере, обязательному установлению подлежит следующее обстоятельство: размер ущерба, дохода, полученный на территории каждого государства. Для привлечения к уголовной ответственности по национальному законодательству необходимо, чтобы размер причиненного ущерба и/или извлеченного дохода превышал установленный в диспозиции или примечании к статье минимальный размер на территории каждого из государств. При этом суммирование стоимостных показателей ущерба и/или дохода, причиненного или извлеченного на территории каждой страны, недопустимо, так как исходя из принципиальных положений уголовного законодательства всех стран-участниц, преступность и наказуемость деяния определяется только одним уголовным законом. Доказательствами, подтверждающими стоимостные показатели ущерба и/или дохода, могут являться:

1. Финансовые документы, подтверждающие перечисление денежных средств на расчетный счет: платежные поручения, выписки с расчетного счета.

2. Финансовые документы, подтверждающие поступление денежных средств в кассу: приходные кассовые ордера, расходные кассовые ордера.

3. Журналы, книги и т. д., в которых велся учет реального поступления денежных средств. На что необходимо обратить внимание: кем данные журналы заполнялись: собственноручно лицом, подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного ст. 171 Уголовного кодекса РФ. Для подтверждения или опровержения данного обстоятельства необходимо проведение почерковедческого исследования. Если подобные книги, журналы и т. д. велись в электронном виде, обязательному установлению подлежит перечень лиц, имевших доступ к соответствующему устройству (компьютеру, планшету и т. д.). Каждое из установленных лиц должно быть допрошено для выяснения следующих обстоятельств: вносили ли они записи о поступлении денежных средств за проданные товары, оказанные услуги, выполненные работы, вносили ли они записи самостоятельно или по указанию обвиняемого лица, чем подтверждается дача соответствующих указаний. При неустановлении указанного перечня лиц, а равно при отсутствии их показаний достоверность вменяемого размера ущерба, дохода может быть поставлена стороной защиты под сомнение.

4. Показания свидетелей: администраторов, кассиров, иных лиц, непосредственно осуществляющих прием денежных средств; лиц, которым оказывались услуги, продавались товары (назовем их условно — контрагенты): каждый из опрошенных лиц должен достоверно вспомнить и подтвердить: дату передачи денежных средств, основание их передачи с точным указанием объема, вида полученных услуг, приобретенных товаров и т. д., оплаченной суммы, лицо, которому данная сумма была передана, а также причины отсутствия подтверждающих документов. При отсутствии точных сведений, указанных выше к подобным данным, положенным в основу заключения бухгалтерской экспертизы, мы полагаем, защите следует относиться критически, так как реальное получение денежных средств в данном случае достоверно не подтверждено. Судебно-следственная практика, однако, зачастую исходит из обратного: в размер дохода, полученного в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности, по результатам проведенной бухгалтерской экспертизы включаются в том числе доходы, получение которых подтверждено только свидетельскими показаниями, в частности, показаниями лиц, которым была оказана услуга при отсутствии лицен-

зии, а равно администраторов медицинского центра, которые непосредственно принимали денежные средства от пациентов [7, с. 1].

Таким образом, при формировании позиции защиты по уголовным делам о незаконной предпринимательской деятельности, совершенной на территории нескольких стран — участниц Евразийского экономического союза, в первую очередь необходимо исходить из межнациональной специфики совершенного преступления и обращаться к нормам не только национального законодательства РФ, но и к уголовным кодексам соседних государств. Это позволит выстроить эффективную стратегию юридической помощи, обеспечит полноценную реализацию основного права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, — права на защиту.

Библиографический список

1. Хилюта В. В. Декриминализация незаконной предпринимательской деятельности // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. Сер. 4 : Правоведение. 2018. Т. 8. № 1.

2. Умнова Ю. В. Материальное содержание оснований ответственности за незаконное предпринимательство: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2012.

3. Верховный суд разрабатывает законопроект о декриминализации предпринимательства. URL: <https://bankir.ru/novosti/20180523/verkhovnyi-sud-razrabatyvaet-zakonoproekt-o-dekriminalizatsii-predprinimatelstva-10140600/> (дата обращения: 01.02.2020 г.).

4. Уголовный кодекс Республики Армения : принят 18.04.2003 г. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 01.02.2020).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан : принят 03.07.2014 г. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/214.htm (дата обращения: 01.02.2020).

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят 09.07.1999 г. URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb (дата обращения: 01.02.2020).

7. Приговор Кировского районного суд г. Красноярска от 23.10.2017 г. по делу № 1–34/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/546015.html> (дата обращения: 18.01.2020).